

ПРАЗДНИК СОВЕТСКИХ ШАХТЕРОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБНОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

К НОВЫМ УСПЕХАМ!

ЗАВТРА—особенный день. Утром на улицах больших и малых городов, сел и деревень — всюду повяжутся мальчики и девочки, торопливо бегущие туда, где стоят знакомые для каждого жителя здания — школы. Одновременно с ними войдут в аудитории студенты высших учебных заведений, учащиеся техникумов и школ рабочей молодежи. Новый учебный год начнется... Это будет необычный год. Знаменательное событие произойдет в стране — XIX съезд нашей партии, лучшей руководительницы комсомола. Многие из вас, дорогие товарищи, уже подумали о том, как ознаменовать эту дату, какой приготовить подарок.

№ 105 (4803). Воскресенье, 31 августа 1952 года. Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ советские шахтеры вместе со всеми трудящимися нашей страны отмечают День шахтера, ставший традиционным праздником. Угольщики Свердловской области в этот день рапортуют о том, что они с честью выполняют обязательства, взятые в письме товарищу Сталину. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за II квартал 1952 года коллективу комбината Свердловскуголь присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР. В успешной работе шахт и разрезов велика роль молодежи — застрельщика и инициатора всего нового и прогрессивного.

Молодые уральские шахтеры явились передовиками внедрения новых форм социалистического соревнования по методу знатного шахтера Донбасса машиниста угольного комбайна тов. Михайлова. Его последователями на угольных шахтах и разрезах стали не только отдельные рабочие, но и бригады. Сейчас по личным и коллективным стахановским планам работают тысячи молодых шахтеров. Комсомолы — Куклин — забойщик шахты «Ключи» треста Егоршинуголь, Варягин — машинист экскаватора разреза № 1 треста Вахрушевуголь, Протопопов — машинист экскаватора треста Волчанскуголь — первыми в нашей области подхватили славный почин донбасского шахтера и сейчас добиваются замечательных успехов, выдавая сверх плана сотни тонн угля.

Многие молодые рабочие-угольщики упорно работают над повышением своих знаний. Знатный машинист экскаватора Галютдинов окончил техникум и сейчас руководит участком. В нынешнем году поступают в горный техникум окончившие десятый класс школы рабочей молодежи слесарь Николай Хромов, дежурная щита Зоя Сергеева, землекоп Виктор Иванов, токарь Николай Журавлев и многие другие юноши и девушки. Сотни молодых рабочих и работниц будут учиться в 8 и 10 классах школы рабочей молодежи.

Молодые шахтеры упорно овладевают знаниями. Да и как же иначе, если в нашей угольной промышленности появились отечественные горные комбайны и другие замечательные машины, появились новые профессии, связанные с механизацией, с обслуживанием механизмов на шахтах. Без знаний нельзя в совершенстве научиться управлять сложнейшим оборудованием.

В проекте директив XIX съезда партии по пятилетнему плану ярко раскрывается то значение, которое придадут угольной промышленности коммунистическая партия, весь советский народ. Проект предусматривает увеличение добычи угля на 43 процента.

В осуществлении этой благородной задачи большую роль призваны сыграть горячая молодежь, комсомольские организации шахт. Комсомолы должны показывать пример коммунистического отношения к труду, высокой производственной дисциплины, быть в первых рядах соревнующихся, помогать передаче опыта новаторов.

Народ любовью и заботой окружает советских шахтеров. Неисчислимы культурные и материальные блага, предоставляемые им Родиной. Трудящиеся шахт и разрезов живут сейчас в благоустроенных помещениях, для них построены прекраснейшие дворцы культуры, курорты, дома отдыха. Советские шахтеры за долгие годы и безупречный труд награждаются орденами и медалями, им присваивается высокое звание Героя Социалистического Труда. Только в нашей области сотни прославленных угольщиков имеют высшую награду — орден Ленина. В ответ на любовь и заботу шахтеры Урала добьются новых трудовых подвигов в борьбе за светлое коммунистическое завтра.

А. ШАРКОВ,
начальник комбината
Свердлскуголь, Герой
Социалистического Труда.

30 августа впервые пришли в свой класс первоклассники. Сколько нового, необычного! Галя Наумова, Тая Ширинг, Галя Варакина, Ирина Шамшурина и Элла Орлова до сих пор не могут успокоиться. Вот она свердловская школа № 12 — их второй дом.

Снимок А. Грахова.

СМЕЛО ШТУРМУЙТЕ КРЕПОСТЬ НАУКИ!

ЧТОБЫ строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо, — говорит товарищ Сталин.

Учение — это большой труд, требующий настойчивости, повседневной работы в школе и дома, ибо только так можно добиться глубоких и прочных знаний.

Учитесь же хорошо и отлично, дорогие ребята, готовьтесь быть достойными строителями коммунистического общества.

А. ГУЩИНА,
заслуженная учительница РСФСР —
Директор школы № 39.

ДРОГИЕ мои друзья! Если молодой человек в нашей стране хочет учиться, ему предоставляются для этого все возможности.

Наша великая партия и советское правительство отдали в ваше распоряжение прекраснейшие институты, хорошо оборудованные лаборатории, богатейшие библиотеки и читальные залы. Это для вас, молодое поколение, выстроен гигант — Московский университет, равного которому никогда не было и до сих пор нет нигде в мире.

Для вас созданы сейчас такие условия, о которых мы 20—25 лет тому назад только мечтали. И вы обязаны оправдать эту заботу, оправдать надежды партии, правительства и всего советского народа.

Упорно и настойчиво овладейте всеми богатствами науки, чтобы быть в ней не гостем, а хозяином. Учитесь понимать законы природы и общества и не только понимать, но и управлять ими.

Примером для вас должны быть такие ученые, как

Тимирязев, Мичурин, Павлов, Ломоносов, Менделеев, Подзуннов, Попов и многие другие, которые были не только крупными учеными, но и великими патриотами своей Родины.

Г. ГАЙДУКОВ,
лауреат Сталинской премии, заведующий
лабораторией Уральского филиала Академии наук.

В НАШ век замечательных сталинских строителей трудно обойтись без богатой разнообразной техники. Гигантские экскаваторы, мощные землесосы и другие сложные машины во много раз облегчают труд рабочих, ускоряют темпы строительства. Но чтобы уметь создавать такую технику, уметь управлять ею, нужно много и настойчиво учиться.

Поэтому изучайте науки, овладейте знаниями — это будет ваш самый ценный вклад в благородный труд советских людей.

Б. САТОВСКИЙ,
конструктор, лауреат Сталинской премии.

1 СЕНТЯБРЯ. Каждый год в этот день миллионы советских детей, юношей и девушек заполняют классы, аудитории, учебные кабинеты и лаборатории. Оживают здания школ, техникумов и высших учебных заведений. Нынче, окончив институт, я начинаю свой первый год самостоятельной работы. И мне от всей души хочется пожелать каждому, кто сидит за партой или студенческим столом: терпеливо изучайте науки, больше работайте в предметных кружках и научных секциях, исследуйте и дерзайте.

З. ПИЧУГИНА,
врач Верхне-Пышминской городской больницы.

Малыш, впервые переступающий порог школы, и выпускник, первокурсник и старшекурсник — все твердо решили учиться так, чтобы в любое время могли сказать, что у них не пропал даром ни один час занятий.

Уже в школе получаете вы, ребята, первые навыки самостоятельной работы, учитесь исследовать, обобщать, применять свои знания на практике. Сколько невиданных раньше на Урале злаков и цветов, овощей и фруктовых деревьев вырастили юнаты Кушвинского Дома пионеров, Свердловской станции юных натуралистов, Печеркинской школы Пышминского района и многие, многие другие. Немало ценного материала в историю родного района внесли юные краеведы и следопыты.

Но ведь все это — только начало большого и тернистого пути. Пройдет год, два, три... и вы, сегодняшние школьники, станете студентами. Перед вами раскроется еще более широкий путь в науку. Помните, наука — это крепость, которую нельзя взять без большого и напряженного труда. Занимайтесь серьезно.

Начиная 1952—1953 учебный год, вы, наше советское студенчество, серьезно должны подумать о своих планах на этот год, о своей работе в научно-исследовательских кружках, о том, что вы должны взять еще несколько высот в крепости — науке.

Пусть этот исторический год будет отмечен каждым из вас более серьезной и глубокой самостоятельной работой над учебным материалом в кружках, секциях. Смелее исследуйте, дерзайте и творите. Передавайте свои знания рабочей молодежи и вместе с ней неустанно рационализируйте наше производство.

Садясь снова за студенческие столы, помните, дорогие товарищи, что страна ждет от вас плодотворной учебы. Навсегда должно уйти в прошлое недобросовестное отношение к урокам и лекциям, семинарским и лабораторным занятиям. Нет главных и второстепенных наук. Но есть наука, знание которой обязательно для всех специалистов — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Об этом указании нашего вождя, друга и учителя всегда должен помнить каждый, кто хочет быть полезным своей Родине, своему народу.

Велика ответственность комсомола всех учебных заведений. Он ежедневно должен заниматься воспитанием молодежи. Прививать ей любовь к труду, упорство в достижении поставленной цели, умение решать сложные вопросы практической деятельности. Комсомолы должны чаще проводить открытые собрания, диспуты, конференции, посвященные коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Кроме того, комсомольские организации обязаны следить за тем, как изучают студенты науки — марксизм-ленинизм. С первых же дней учебы комсомольским вожакам совместно с работниками кафедр необходимо организовать для старшекурсников дальнейшее самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории и других общественно-политических наук.

Учебный год начинается. Отметим же его новыми успехами!

Соревнование разгорается

Николай взволнованно прохаживался по комнате. На дворе стояла уже ночь, через два часа нужно было выходить на работу в третью смену, а он против обычного, не прилегал даже отдохнуть. Накануне было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о созыве очередного XIX съезда партии. Это известие радостно встретили уральские шахтеры. Десятки стахановцев, в том числе и кузнецы, встали на вахту в честь съезда. А вот сейчас в свежем номере газеты Николай прочитал проект директив съезда по новому пятилетнему плану. За скучными цифрами он увидел всю грандиозность задач, поставленных партией перед советским народом. Особенно запомнились Николаю обещания, как ему казалось, непосредственно к нему слова проекта директив. «Определить рост производства химического оборудования за пятилетие, примерно, в 3,3 раза». Он понял их как призыв к действию и не мог отнестись к ним равнодушно.

Остановившись у окна и глядя на сверкающий огнями завод, Николай долго размышлял. Потом

взглянув на часы, он быстро переоделся в рабочую спецовку и вышел из комнаты. Придя в цех, Николай увидел, что вся его бригада уже в сборе. Здесь был и подручный Владимир Патрушев, и крановщик Шура Торцова, и машинист молота Станислав Михалищев. Лица ребят были оживлены. Они о чем-то горячо спорили, но увидев бригадира, притихли. Все внимательно, выжидающе смотрели на него.

— Что же, ребята, — как бы отвечая на их немой вопрос, заговорил Николай, — негоже нам оставаться в стороне. Встаем сегодня на стахановскую вахту.

Ребята, оживившие, очевидно, именно такого решения своего бригадира, горячо поддержали его. Тут же решено было соревноваться с комсомольско-молодежной бригадой кузнеца Юрия Жерновникова, вырабатывать ежедневно не менее чем по полторы нормы. Все заранее знали, что трудно будет завоевать первенство. Ведь Юрий Жерновников хотя и молодой, но уже опытный кузнец, а Николай Стародубцев всего лишь месяц

руководит бригадой и работает самостоятельно. Тем не менее решено было соревноваться.

Николай объяснил задание бригаде, расставил людей и приступил к работе. Всю смену бригада трудилась напряженно, молча и сосредоточенно. К концу смены задание было выполнено на 150 процентов. Показатель, правда, был значительно ниже, чем у бригады Жерновникова, и все же первый успех окрылил молодых кузнецов. У них появился задор.

— Но почему же мы отстали от бригады Жерновникова? — думал Стародубцев.

Поразмыслив, он без труда понял причину своего отставания: ему приходилось ковать разнообразные детали и на смену приспособлений, инструмента уходило много времени. Николай решил просить мастера, чтобы тот по возможности планировал его бригаде один-два вида поковки. Молодой мастер Батанин, сам кузнец в недалеком прошлом, понял просьбу Николая и удовлетворил ее. Дело пошло гораздо веселее. Но Жерновников все-таки оставался впереди.

На другой день Николай Стародубцев в его подручный Владимир Патрушев пришли в цех за полчаса до начала работы и еще раз тщательно продумали, как лучше организовать труд бригады. Они решили изменить приемы в работе: при закруглении заготовки класть ее вдоль бойка. Это давало возможность поворачивать ее без остановки молота, экономить время. Результат получился хороший. Первый же валик они изготовили значительно быстрее, чем раньше. Кузнецы решили в эту смену обогнать Жерновникова.

Почти без перерыва глухо стучал тяжелый молот, золотыми снопами вылетали из-под него искры окалины. И когда прозвучал гудок, извещающий о конце смены, у них было готово три десятка валиков, что составляло 175 процентов нормы.

С каждым днем все ярче разгорается соревнование между бригадами кузнецов за честь быть впереди ко дню открытия XIX съезда нашей Коммунистической партии.

Д. ЛИННИКОВ.

Под землей

Перед началом смены все, как обычно, собрались в комнате у начальника участка. Иван Тарасович объяснил каждому задание, выдал наряды, и шахтеры направились к своим рабочим местам. Все они были удивительно похожи друг на друга: одинаковые куртки, сапоги, шахтерские шлемы, и лишь огонь каждый прикреплял по своему.

Вместе с другими вышли от начальника участка члены комсомольско-молодежной бригады Василия Долгих — Леонид Шелохов и Сергей Керов. Сегодня они работали во вторую смену. Сергей недавно пришел на шахту, но уже крепко полюбил свое дело. В бригаде он один из самых молодых и малоопытных проходчиков и сейчас стремится овладеть профессией так, чтобы ни в чем не отставать от своих товарищей.

Спускаясь в шахту, Шелохов повернул на мгновение свет в лицо Сергею и мягко заговорил:

— Сегодня Василия увидим. После выходного в ночь выходишь, сменить нас будет.

— Хорошо, во-время у него выходной подвернулся, — откликнулся Сергей.

— А что хорошего? Выходной, как все другие, разве солнце чуть побольше пекло.

— Чудак. Да ведь охота началась. А бригадир большой любитель побродить по озерам.

— И верно ведь. Сегодня узнаем какова его удача.

За разговорами незаметно дошли до места. Вот и последний поворот. Но зайти в свой штрек сразу не удалось. Оста новил резкий свисток взрывника. Началась отпалка.

— Ну, Сергей, держись, — пошутил Леонид. — Работенки хлопцы приготовили нам, как видно, немало.

В уши ударила тугая струя воздуха. Еще один взрыв. Через несколько минут загудел мотор вентилятора, запахало гарью и угольной пылью.

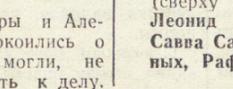
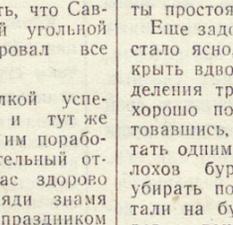
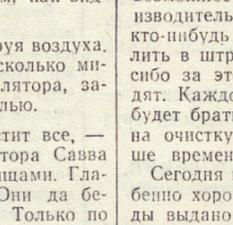
— Как раз к смене очистит все, — кивнул в сторону вентилятора Савва Сары, здороваясь с товарищами. Глаза его задорно блеснули. Они да без улыбки оживляли лицо. Только по ним можно было определить, что Савва улыбается. Густой слой угольной пыли искусно замаскировал все остальные черты лица.

— Хорошо, что с отпалкой успели, — одобрил Шелохов, и тут же осведомился у Саввы, как им поработалось. Получив положительный ответ, добавил: — Нам сейчас здорово нажимать надо. Того и гляди зная отдавать придется. Перед праздником все бригады работают хорошо.

Но говорил все это больше для задора. Бригада уже четвертый квартал прочно держит в своих руках звание районного комитета ВЛКСМ и райкома угольщиков. Последние месяцы темпы ее работы еще возросли. Не меньше 130 процентов в смену — так договорились работать молодые шахтеры. И работая в 110 горизонте, на проходке квершлага с четвертого пласта на третий, это обязательство они немало перекрывают.

Хорошая производственная дружба помогает членам бригады трудиться по-стахановски. Здесь каждый думает не только о своей личной работе, а о всей бригаде. Заканчивая смену, товарищи всегда подготавливают работу для сменщиков.

Вот и сегодня Савва Сары и Александр Загуменных беспокоились о том, чтобы их товарищи могли, не теряя ни минуты, приступить к делу.

Вторая смена началась без задержки. Проходчикам не нужно было раздвигать взрывника, ожидать, когда он произведет отпалку. Работы было приготовлено вдоволь. Груды породы, завалившей штрек после отпалки, произведенной в первую смену, нужно было выдать на гора, используя каждую свободную минуту транспорта.

Одна за другой наполнялись вагонетки. Еще не закончили расчистку штрека, начали крепить. Затем приступили к бурению шпуров. Очистить забой от породы всегда не поздно. Это можно сделать и потом, когда будет подходить к концу бурение.

Движения работающих были быстрыми, расчетливыми. Чувствовалось, что молодые рабочие любят свое дело, относятся к работе творчески. Труд проходчика известный и, казалось бы, очень простой. Но даже в этом, давно известном деле, они находят новые методы работы, наиготовя облегчая и ускоряя проходку. Чаще всего инициатива принадлежит самому бригадиру.

Многие годы, работая перфоратором, проходчики, чтобы менее тяжело было держать его в руках, использовали в качестве подставок доски. Доски эти часто терлись, на изготовлении новых тратилось время. Василий Долгих изготовил из двух, вставленных одна в другую, труб металлическую стайку. Это позволило свободно менять высоту стойки и намного облегчило бурение верхних шпуров.

Немало есть еще мелких, и вроде бы не влияющих особенно на работу, простых приспособлений. Но в передовой молодежной бригаде об этих мелочах не забывают. Здесь используют все возможности, чтобы увеличить производительность труда. Забудь-ка кто-нибудь перед отпалкой расстелить в штреке листы железа — спасибо за это не получишь. Строго осудят. Каждому ясно, что потом труднее будет брать с полу лопатой породу, и на очистку штрека потребуются больше времени.

Сегодня вторая смена работала особенно хорошо. Двадцать вагонов породы выдано на гора! Ни одной минуты простоя!

Еще задолго до конца рабочего дня стало ясно, что задание можно перекрыть вдвое. Все зависело от распределения труда и от того, будет ли хорошо подаваться воздух. Посоветовавшись, проходчики решили работать одним перфоратором. Когда Шелохов бурил, Сергей заканчивал убирать породу. А потом оба работали на бурении. Двенадцать шпуров — таков результат второй смены.

— Молодцы! Здорово поработали! — приветствовал друзей бригадир, идя на смену. — 225 процентов дали. Ну, ребята, давай на гора, освобождай место, — громко командовал он. — Знаю, о чем расспросить хотите. Но расскажу о своих охотничьих делах как-нибудь в другой раз. Теперь и нам попотеть надо, не отставать же от вашей смены.

Других слов друзья не расслышали. Штрек наполнился шумом работающих перфораторов. Началась новая стахановская вахта комсомольско-молодежной бригады Долгих, лучшей бригады на шахте им. Кирова.

А. ТРЕТЬЯКОВ.

г. Артемовский.

НА СНИМКАХ: члены бригады (сверху вниз) Василий Долгих, Леонид Шелохов, Сергей Керов, Савва Сары, Александр Загуменных, Рафкат Миннахметов. Снимки И. Уфимцева.

НА БЛАГО ОТЧИЗНЫ

На фоне светлого неба четко вырисовывается 75-метровая стрела экскаватора ЭШ-10/75. Поблескивая отполированным днищем, плавно движется в воздухе 10-кубовый стальной ковш. Поднимая облако пыли, с шумом обрушиваются из него многопудовые комья земли. Все выше и выше становится гора переваленной породы. А сколько ее позади! Не оклинешь взором огромные гряды горной массы, «перелопаченной» стальным гигантом.

На широкой площадке стоит среднего роста коренастый юноша и неотрывно следит за движением экскаватора. Это начальник экипажа ЭШ-10/75 Герман Галаутдинов. Не только карпинцы, многие горняки Урала знают имя этого прославленного экскаваторщика.

Герман возглавляет дружный молодежный коллектив. На прекрасной машине комсомольцы и молодые рабочие добиваются высокой производительности труда. Свыше 203 тысяч кубометров породы вынул и перевалил экскаватор в июне. В июле работали еще лучше.

— Мы не довольствуемся достигнутым, — говорит Галаутдинов. — Мы стремимся так овладеть машиной, чтобы обеспечить уверенный, постоянный рост этих показателей. И мы этого добьемся, потому что в самоотверженном труде на благо любимой Отчизны наше великое счастье. Доведем постоянную месячную выработку до 240—250 тысяч кубометров породы.

Став на стахановскую вахту в честь Всесоюзного Дня шахтера, экипаж шагающего брал на себя большое и ответственное обязательство — перевалить дополнительно к месячному плану 30.000 кубометров горной массы. Слово у горняков в тесной дружбе с делом. Обязательство выполнено. Принимай, любимая Родина, горняцкий подарок!

В. МОГИЛКИН.

г. Карпинск.

Две жизни

РАССКАЗ СТАРОГО ШАХТЕРА
ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
ГУСАНА МИНИГУЛОВА

О том, как я впервые пришел на шахту, впрягся в лямку тяжелого и, по тому времени, безрадостного шахтерского труда, вспоминать не хочется. Не люблю и рассказывать об этом. Кроме обиды за потерянные без пользы молодые годы, ничем, пожалуй, ту жизнь и не вспомнишь. Жили чуть лучше собак. Сейчас, когда рассказываю об этом молодым ребятам, многие не верят. Оно и действительно трудно поверить, особенно тем, кто нынешнюю шахту знает. Сейчас, начини сравнивать жизнь шахтера — какой она была раньше и какая нынче — во всем будет полное несоответствие.

Взял хотя бы нашу шахту, шахту № 2. Придешь в хорошем костюме, переоденешься. Тут тебе и сапоги и всю форму дадут, какая полагается. Электричество с собою заберешь и до места в клетке доедешь. Шагать-то останется не больше сотни метров.

О работе нашей и говорить нечего. Совсем другим инструментом теперь уголек рубают. Про обухом да кайлу в шутку только и вспоминают забойщики. Весело работать нынче.

А когда в Карпинске мальчишкой еще нянялся кононом, так на меня как на обреченного смотрели.

— Пропадет парень, — жалели знакомые.

Пропасть и в самом деле было недолго. С первых дней по 12 часов из шахты не выпускали. Не только на нашей шахте, везде тогда по 12 часов шахтеры работали.

Хотелось мне тогда рубать уголь научиться, в забойщики перейти. Да не сразу и к мысли такой подступился. Ведь забойщику весь инвентарь и инструмент собственный иметь надо. А где он у меня. Сразу его не купишь. Те, что работали, так и таскали его с собой в шахту и из шахты. Оставить нельзя. Нарабатываются так, что ноги подгибаются от усталости, а все это железо все равно навесит на себя и несут на гора, до дому. Крепезный лес тоже на себе по шахте таскали.

Вот сейчас, поднимется на гора шахтер — и в душ. Выйдет оттуда чистый, одет хорошо — будто и не работал еще.

А мы тогда и мечтать не могли о такой жизни. Целый месяц так и ходили в грязной спесовке, чаще стирать не под силу было, дорого, особенно тем, кто один жил. Спали в бараках на нарах, сделанных в два яруса. Уйдешь на смену, на твоё место другой ляжет. Горе, если заболеешь. Дома ли занемог, в шахте ли болезнь настигла — все равно плохо. Товарищи чем помогут — все и лечение. Доктора никто не пришлет. Хозяину заботы мало — «Подыхай, на твоё место другие найдутся, да еще, может, и дешевле им платить будут», — вот как они думали.

Особенно, конечно, трудно доставалось молодым. Нынче и школы горняцкие, и техникумы, и институты — все для шахтерских детей доступно. Иди, учись. Из горнопромышленной школы вон к нам на шахту приходят ребята, так их первое время чуть не на руках носят. Все покажут, всему научат, только не ленись.

Да и общежития их, холостяцкие, пожалуй, получатся будут наших домов.

Приехал как-то ко мне в гости мой старый друг. Позвал я его в гости к нашей молодежи в общежитие, так он дошел к дому, где оно размещено, а потом остановился. «Шутишь, — говорит, — здесь, наверное, серьезные, многосемейные шахтеры живут».

Побывал я недавно еще раз в Карпинске, на разрезах. Посмотрел, как машины уголек берут. И опять вспомнил свою молодость и то старое время, когда здесь работал. Сколько бы времени тогда надо было забойщикам ту гору угля добыть, которую экскаватор нынче, пока я папиросу выкурю, человек двадцати пришлось бы всю двенадцатичасовую смену ковырять калеклами. А ведь управляет этой машиной молодой парень, который, может, только месяц назад школу какую или техникум окончил, а красный флажок на экскаваторе — значит, хорошо работает.

Большая забота о нас, шахтерах. Чувствует это и понимает каждый. И стараются угольщики отблагодарить как можно лучше свою Родину, работают крепко, берегут шахтерскую славу.

г. Артемовский.

СТРЕМЛЕНИЕ К ЦЕЛИ

С ранних лет я очень интересовался шахтерским трудом. Попасть в шахту, стать рабочим — было одним из первых моих заветных желаний. И в 1949 году оно осуществилось. Я поступил в Караганде работать на одну из крупнейших и передовых шахт страны. Выбрал себе скромную профессию навалотбойщика.

С первых дней пребывания в шахте я был окружен вниманием старших товарищей, которые охотно делились со мной своим богатым шахтерским опытом.

Наша бригада, которой руководил комсомолец Николай Луценко, всег-

да перевыполняла сменные задания. Мы крепко сдружились и были постоянно вместе. Вместе ходили в театр, кино и жили в одном молодежном общежитии. Шахтерские общежития прекрасно оборудованы. В них есть все необходимое.

Я навсегда полюбил шахту, дружную шахтерскую семью и труд шахтера. Чтобы быть более полезным человеком, решил упорно учиться, овладеть всеми тонкостями горняцкого дела. В прошлом году закончил 10 класс средней школы, а нынче сдал экзамен в Свердловский горный институт им. Вахрушева.

Г. МЕРКУРЬЕВ.

ДРУЗЬЯ

В клуб придя в часы досуга,
Чтоб послушать сводный хор,
Незнакомые друг с другом,
Завели ребята спор.

Первый, встав в лихую позу,
Говорил насчет угля:
— Больше угля! Этот лозунг
Делом подкрепляю я.

А второй сказал: — Не друг ли
Ты отставших? Не хвались!
Зря кричишь ты — больше угля.
Меньше угля! — мой девиз.

Возмутился спору в клубе
Весь собравшийся народ:
— Первый, видно, дело любит,
А второй — наоборот.

После спора вместе с хором
Шли товарищи домой,
Первый парень был шахтером,
Паровозником — другой.

Леонид ВОЛЫНСКИЙ.

Свердловский горный институт. Студенты готовят к занятиям свои учебные кабинеты и лаборатории. Вот и сейчас Г. Домбровский и Л. Тарасов устанавливают приборы в физической лаборатории. Снимок А. Грахова.

СНОВА ЗА УЧЕБУ

Пламя ярко вспыхнуло. Огненные языки, обгоняя друг друга, стремительно полезли все выше и выше. Пепел густо засыпал стол, пол, садился на головы и плечи стоявших плотным кольцом школьников.

Это извергался миниатюрный вулкан, сделанный ученицей нашего класса Нэлей Генюк. Много интересного было у нас на занятиях химического кружка. Мы учились получать различные вещества, изучали их свойства, наблюдали за взаимодействием разных элементов, проводили всевозможные опыты.

Шаг за шагом овладевали мы основами химии на уроках, а в кружке углубляли и расширяли эти знания.

Немало интересного было на занятиях и в других предметных кружках. Девочки более детально знакомились с физикой, математикой, историей...

Чтобы среди нас не было ни одного отстающего, коллектив дружно помогал каждому, у кого только возникали затруднения.

А когда коллектив дружный, учиться легче и интересней.

Все предметы увлекательны, если их хорошо изучать. И ученицы нашего класса стараются не допускать ни одного провала в знаниях, хорошенько подготовив себя к поступлению в вузы.

Хорошо отдохнули мы летом. Были в лагерях, санаториях. И вот завтра снова войдем в свою школу, в свой класс, чтобы дальше познавать науки. Мы снова будем бороться за глубокие знания.

Люда ЧАРНИС,
секретарь классной комсомольской организации.
Свердловск, школа № 5.

Практика помогает овладеть науками

Увлекательно и интересно проходила учебная практика у студентов первого курса агрономического факультета сельскохозяйственного института Клары Ожиговой и Тамары Мальковой.

В опытном саду для них сперва все было ново, незнакомо. Теперь девушки умеют делать прививку, пересадку, правильно сеять семена, производить закладку парников.

В учебном хозяйстве института девушки увидели, как нужно правильно ссыпать корма, жать, косить. Они научились выполнять почти все виды сельскохозяйственных работ.

А потом в руках подруг появились геодезические инструменты. Они учились искусству точной нивелировки, правильному вычислению размеров площадей.

Много нового узнали студенты на практике. Она значительно расширила и укрепила знания, накопленные за время учебы. И сейчас, когда начинается новый учебный год, девушки хотят расширить свои теоретические знания, чтобы стать хорошими специалистами — агрономами.

Н. ДЯДИКОВ.

— Завтра мы должны, — сказал тов. Семахин, председатель колхоза имени Сталина, Верхне-Тавдинского района, — начать работу по новому графику.

И в двух словах он объяснил, что это за новый график. Отныне, чтобы выполнить рабочий план, утвержденный накануне уборки, колхоз должен ежедневно выкашивать хлеба на 70 гектарах и вывозить на сыпной пункт не менее 21 тонны зерна.

Наступило «завтра». Тов. Семахин рано утром записал на листочке бумаги, что уборку сегодня ведут два комбайна, десять жаток. Комбайнам полагается произвести уборку на 25 гектарах, жаткам — на 35, а десять гектаров колхозники выжнут вручную. Очень простая арифметика — получается как раз семьдесят гектаров.

Хороший план. Но утром же он был сорван. Оказалось, что для самоходного комбайна, третий день стоявшего у околицы, мастерская Тавдинской МТС прислала негодный вал. Комбайн простоял и весь четвертый день.

На массив пшеницы возле деревни Сантково в этот день вывел свою машину комбайнер Илья Паклин. Из-за собственной неразборчивости он вывел ее уже во второй половине дня и к вечеру скосил хлеба лишь на четырех гектарах. Комбайнер Илья Паклин нанес колхозному плану второй удар. Третий удар нанесли колхозу машинисты жаток. Они едва выполнили норму на 50 процентов.

К концу дня выяснилось, что хлеба убраны только на 30 гектарах. Не был выполнен план и по хлебопоставкам. На сыпной пункт в Тавду отправили около 7 тонн зерна, вместо 21.

Таков итог. Могли комбайнеры убрать 25 гектаров? Вполне могли бы, позаботься

Рис. Г. Ляхина.

директор МТС тов. Куц, механик тов. Строгач и бригадир тракторной бригады № 4 тов. Квитко о том, чтобы водитель самоходного комбайна тов. Балдин во время получил для своей машины запасную часть взамен вышедшей из строя.

Выполнил бы норму и Илья Паклин, проследи за его работой бригадир тов. Квитко. Трактор, буксировавший комбайн Паклина, четырежды останавливался из-за того, что у него вывалилась из строя крыльчатка вентилятора.

Справились бы с заданием и машинисты жаток, проверь правление колхоза выход их на работу. Все они начали уборку с большим опозданием.

А почему колхоз не сдал в этот день хлеба государству столько, сколько запланировал?

Председатель колхоза и его заместитель в один голос заявили:

— Нехватило зерна.

И рассказали о том, что комбайнер Илья Паклин, убирая хлеб возле деревни Сантково, допустил огромные потери. Он оставил на каждом квадратном метре по тридцать два колоска, что по подсчетам агронома колхоза тов. Столярова составило по три центнера на гектар. Вот — двенадцать центнеров, безвозвратно потерянных для колхоза.

Но этот факт никому не может быть оправданием. Зерно есть на складах, но его не успевают подрабатывать, и машины, прибывающие в колхоз из Тавды, простаивают под погрузкой по несколько часов.

Так шофер Александр Перевалов 23 августа сделал только один рейс, хотя мог бы съездить в Тавду четырежды. Но с каким грехом был сделан и этот рейс!

Машина пришла в колхоз вечером и простояла у склада всю ночь. В правлении решили грузить ее с 6 часов утра.

— Тебе все равно, где почевать, — сказал шоферу заместитель председателя колхоза тов. Кынчин.

Пробило шесть часов утра, а возле склада никто не появился. Тщетно ждал шофер желанных грузчиков. Уж в девятом часу показался сам тов. Кынчин. Один по одному собрались у

склада люди. К девяти часам набралось человек двадцать. Пошли разговоры, пересуды, а дело ни с места.

— Товарищ Кынчин, — взмолился, наконец, шофер, — мне ехать надо! Кинулись к весам — они оказались неисправными. Пока исправляли, прошло полчаса. Стали грузить в машину мешки, они оказались плохо завязанными. Пока перевязывали, прошло еще полчаса.

Двадцать человек толкались возле склада без дела в то время, когда каждые рабочие руки были так дороги на полях!

Все эти факты тем более досадны, что и на уборке хлебов, и на транспортировке зерна, и в мастерской МТС работает немало комсомольцев и молодежи. Разве это не их первейшая обязанность — следить, чтобы все звенья на уборке урожая и хлебопоставках работали четко!

Если бы секретарь комсомольской организации МТС тов. Вейерсберг заранее подумал об организации контрольных постов в ремонтных бригадах, комбайнеру Ивану Балдину не пришлось бы ждать запасную часть пять дней — заказ выполнили бы в первую очередь.

Если бы созданы были контрольные комсомольские посты в колхозе — они не позволили бы машинам стоять у зерносклада по двенадцать часов, не опоздали бы на работу машинисты жаток. И, наконец, не дал бы комсомольский пост комбайнеру Илье Паклину работать так безответственно, как это случилось 23 августа.

Бездействуют комсомольские организации в колхозе имени Сталина и в Верхне-Тавдинской МТС. И когда руководители района обвиняют членов правления колхоза и дирекцию МТС в неорганизованности, в нежелании или неумении понять, как дорог каждый час на уборке урожая, — это прямо относится и к комсомольским организациям, возглавляемым тт. Вейерсбергом и Лебедевым. График был сорван и по их вине.

В. СПИРИДОНОВ,
секретарь Верхне-Тавдинского райкома ВЛКСМ,
А. ПОКАЗАНЬЕВ,
корр. «На смену!».

Самое ГЛАВНОЕ

Директор протянул Ольге аттестат об окончании ремесленного и, энергично пожав ей руку, сказал: «Ну, поздравляю, ты теперь квалифицированный слесарь-инструментальщик...» Он говорил еще что-то, но Ольга так волновалась, что плохо понимала его слова. Искривилась ее улыбка.

А в коридоре, у кабинета директора, уже шел разговор:

— Я думаю в Красноуральск нам проситься нечего, — горячилась Лена Пономарева. И хотя никто с ней не спорил, еще громче доказывала. — Если нам предлагают Сталинск, чего же тут думать? Значит — нужны там больше...

Ольга не сразу поняла, о чем так разволновалась Лена, а прислушавшись, порывисто обняла ее.

— Да что ты, Ленуша, мы же решили. Обязательно все вместе поедем. А то, что война и от дома далеко, — ничего. Мы ведь не малыши какие-нибудь, а инструментальщицы, — весело потрясла она маленькой книжкой. И неожиданно для себя тихо добавила: — Там и будем работать для нашей победы...

Через несколько дней, вместе с двумя сотнями рабочих и работниц, недавних выпускников ремесленных училищ, девушки вышли на перрон незнакомо воззала далекого сибирского города. Тут же забралась на мост, упругим металлическим поясом переброшенный

через сетку стальных магистралей, и, глянув вниз, молча замерла.

Без устали перемигивающиеся звездочки вечерних огней были разбросаны вокруг так щедро и густо, что и вправду казались огромным шевелящимся морем. Но завод свой они по огонькам не искали. Его еще нужно было построить.

Об этом-то заводе в каждом письме и писала Ольга домой матери и на фронт брату. О том, что она уже перекалифицировалась на электросварщика, так как они нужны сейчас на строительстве, что ее включили в бригаду разметчиков, потому что скоро будут устанавливать электрованны, что... А потом она рассказывала, что завод уже закончен, и теперь они будут работать на монтаже новой ГЭЦ и что, понятно, скучать ей некогда.

Правда, она не писала им, о чем часто мечтала с девочками, вспоминая дом и родных. «Вот кончится война, какая жизнь, девочки, будет», — соседственно глядя куда-то вдаль, начинала Ольга. И зная, что затрагивает самое главное, вставляла: «А мне, знаете, что хочется — в школу вернуться. Ведь все-таки так мало — пять классов окончить...»

Это, конечно, не было тайной. Но пусть лучше они увидят, как она сдержит свое слово, а не просто прочтут об этом.

Спустя пять лет, Ольга вернулась в Красноуральск. На станции удивленно посмотрела на шедшего к ней навстречу высокого, широкоплечего юношу и не сразу поняла, кто это.

— Толя! Да ты ли это? — закричала она, когда тот, улыбаясь, подал ей руку. И не успев поздороваться, сказала: — Ну и вытянулся же ты, прямо не узнать...

Но они только внешне были не похожи друг на друга — брат и сестра Горины. В первый вечер, когда уже обо всем, кажется, было рассказано, мать осторожно спросила:

— Ну, а теперь как же? Что делать думаете?

И Ольга ответила за двоих. — Что делать? Работать, конечно, мама. И учиться. Непременно учиться.

Осенью брат и сестра подали заявления в школу рабочей молодежи. Ольга — в шестой, Анатолий — в восьмой класс.

...Это было немаломудро — в двадцать один год снова сесть за обыкновенную учебную парту. Ольга неловко протиснулась на сиденье, забыв даже приоткрыть крышку и смутилась: такая взрослая, а неуклюжая... Но оглядев себя, она увидела, что стесняться ей нечего. Такое же смущение и неловкость без труда можно было разглядеть и у сидящей напротив девушки, хотя она и старалась независимо хмурить брови, и у ее соседа, который деланно громко болтал о чем-то. Кто же в самом деле может спокойно чувствовать себя в такой день?

Первое время, приходя в класс из

своей инструментальной, Ольга никак не могла сосредоточиться. С непривычки все было трудным... Но главное — физика! Вот что ей никак не давалось. Сядет вечером за задачу — и прямо хоть плачь, не получается да и только.

Брат помогал ей редко. Но уж если принимался вместе с ней разбирать непонятное, Ольга всегда удивлялась, как у него все легко выходит.

— Хорошо тебе, Анатолий, вздыхала она, — ты способный. А вот я...

Но Анатолия также разговоры обычно сердили. Разве в одной способности дело? Нужно просто много и терпеливо работать.

Очень скоро Ольга почувствовала правоту брата. Не такой уж страшной оказалась и физика, когда девушка внимательнее начала относиться к задачам, а скоро и о ней самой начали говорить: «Ольга Горина? Да она, знаете, как занимается!» И часа зря не пропустит. Серьезная девушка...

Окончив седьмой класс, Ольга задумалась. Что же дальше?

Выслушав Горину, директор школы Евдокия Ефимовна Песчанникова сказала сразу:

— Тебе, Оля, обязательно нужно школу закончить. Когда у человека большое стремление рождается, он непременно своего добьется, я знаю...

И все осталось попрежнему. Утром — завод, вечером — школа. Да и после нее Ольга порой находила время, чтобы прочесть книгу. Ведь так много нужно было знать! Были дни, когда она очень

улавлила, но решение свое — учиться дальше — не изменила.

...И вот, наконец, он наступил, этот день. Он пришел, как большая радость, осуществленная дорогая мечта. Ольга держала в руках аттестат зрелости, на котором четким, крупным почерком были выведены ее имя, отчество и фамилия, и не могла понять, отчего так прыгают буквы перед глазами. И зачем это, Евдокия Ефимовна говорит столько о ее силе воли, упорстве, старательной пятилетней учебе... Совсем, как девчонка, она взяла и спряталась за трибуну — ведь неудобно все-таки, когда все сто гостей, приглашенные на выпускной вечер, смотрят на нее и чему-то улыбаются...

Но свое ответное слово Ольга сказала по-настоящему не в тот вечер. Это случилось месяц спустя, когда ее попросили выступить перед рабочей молодежью. Она поднялась на трибуну и на минуту замешкалась.

О чем она будет говорить этим десяткам юношей и девушек, доверчиво глядящим на нее из зала? О том, что было трудно эти пять лет? Или о том, что станет юристом? Нет, — решила Ольга. — Она скажет им сейчас о самом главном...

И когда через несколько минут она на мгновение прислушалась к тишине, улегшейся в зале, то почувствовала, что говорит как раз то, что нужно.

— Разве можно не учиться, если этого требует сама наша замечательная жизнь!..

И. ПЕШКОВА.

Трагедия № 78

(Продолжение. Начало в № 39—103)

Высокий, худощавый человек с седыми волосами и широко посаженными на длинном костлявом лице глазами ходил из угла в угол. Руки его, заложённые за спину, отбивали пальцами о пальцы понятный только ему одному такт. Весь его вид выдавал привычку к военному мундиру, хотя одет он был в штатский костюм. Энергично, как на параде, поворачивался он сразу всем корпусом в сторону собеседника и резко ставил ногу, когда доходил до противоположного конца комнаты. За письменным столом, в глубоком кресле, сидел плотный мужчина с круглым, несколько насмешливым лицом, тоже весь седой, но еще достаточно крепкий. Высокий, худощавый человек говорил слегка охрипшим голосом:

— Я не хотел, чтобы вы неправильно поняли мою мысль, профессор Гистингс. Уверю вас, что я не каннибал и не поклонник каннибализма. Но я человек, мыслящий трезво... Поймите же, что война является единственным выходом из той ситуации, в которой мы сейчас находимся... Но и войну можно либо выиграть, либо проиграть. Многие тут записывают от стечения различных обстоятельств, но прежде всего от вооружения армии... Какое-то определенное, к сожалению, очень короткое время Америка находилась в прекрасном положении, когда она безраздельно владела оружием необычайной силы. Вы, конечно, понимаете, что я имею в виду атомную бомбу?.. Мы не использовали этого периода, и теперь атомная бомба стала достаточно небезопасным к употреблению оружием. Вы ведь знаете о выступлении советского вице-премьера? Так вот: прежде всего Россия может ответить нам применением того же самого оружия, как мне кажется, даже в больших масштабах. Во-вторых, коммунисты подняли вокруг атомной бомбы такую шумиху, что сегодня слишком много людей, ничего общего не имеющих с коммунизмом, все-таки выступают против наших планов...

Высокий человек передохнул и искоса взглянул на своего собеседника, которого называл профессором Гистингсом.

— Однако войну мы хотим и должны выиграть во что бы то ни стало! — продолжал высокий. — Мы должны обеспечить себя оружием, значительно более эффективным, чем атомная бомба. Будущая война должна основываться не только на внезапности по времени и месту нанесения удара, но также и на более результативных видах вооружения. Оно должно парализовать все оборонительные возможности нашего противника и притом на первой же фазе войны.

— Я удивляюсь вам, сэр! — отозвался наконец, сидевший до того в молчании Гистингс. — Не могу понять, что говорит вашими устами — ректор одного из славнейших и известнейших учебных заведений Америки или отставной генерал? Сэр говорит о войне и оружии массового истребления людей, как о какой-то, простите, забаве...

Человек, названный ректором и генералом, не понял иронии собеседника и даже усмехнулся.

— Вот именно, в данную минуту я рассуждаю и как военный, и как политик. Впрочем, всю жизнь я считал себя более политиком, нежели военным... Но, позвольте, я закончу свою мысль. Итак, возвращаясь к затронутой теме, я хотел бы сказать, что обязанностью каждого стопроцентного американца является сейчас работа над изобретением или отысканием самого эффективного оружия. Да, да!.. Возьмем, например, историю последней войны. Немцы и японцы усиленно работали тогда над созданием новых видов вооружения и добились некоторых успехов, но было уже поздно — наступила капитуляция. Теперь мы использовали часть их изобретений, а некоторые еще ожидают своей очереди. Надо начать раньше, и тогда не повторится ошибка наших бывших противников — упущение во времени.

Профессор Гистингс беспокойно заворочался в кресле. Ректор жестом попросил не прерывать его.

— Сейчас я закончу, а вы выскажете свое мнение... Скажите, профессор, вы, конечно, интересовались вопросами, так тесно связанными с вашей специальностью, как немецкие и японские исследования в области бактериологического оружия?

Профессор сорвался с места и гневно крикнул:

— Это дела чужие, враждебные моей специальности!.. Моя специальность —

это ликвидация болезней, уничтожение бактерий, а не использование их для убийства людей...

Ректор поморщился. Остановившись, он повернулся к Гистингсу и голосом, выдававшим явное нетерпение, заметил: — Слышал это не раз. Может быть, вы все-таки позволите закончить мою мысль?!

— Он снова заходил по кабинету. — Японцы имели уже большие достижения, даже проводили практические опыты. Немцы не успели, как следует, отстроить свой Познанский центр, но мысль их заслуживает самого пристального внимания. Она просто гениальна! И мы, американцы, обязаны претворить ее в жизнь. Бактериологическая бомба — вот оружие, каким мы должны обладать, если хотим выиграть войну...

Профессор взглянул на ректора.

— Простите, сэр! Могу я задать вам один вопрос?

— Пожалуйста.

— Знаете вы Чапека?

Генерал недоуменно пожал плечами и задумался.

— Чапека? Какого Чапека? Кто он такой?.. Я не знаю человека с такой фамилией.

— Карела Чапека, — с иронией ответил профессор. — Это писатель, чешский писатель.

— А-а-а! — генерал с недовольством скривил губы и равнодушно добавил: — Что он теперь делает?

— Увы, ничего! — не сдерживая ядовитой улыбки, произнес профессор. — Умер. И довольно давно.

— Для чего же вы вспомнили о нем? — вспыхнув, прохрипел ректор, поняв, что профессор посмеялся над ним.

— А вот для чего: он написал книгу «Кракатит», в которой описал людей, очень напоминающих вас, сэр. Они тоже мечтали о том, чтобы покорить мир и истребить человечество каким-нибудь неизвестным до толе оружием...

Генерал слушал профессора с возрастающим недовольством, выражая его нетерпеливыми жестами, но профессор не обращал на это внимания и продолжал дальше:

— В этой повести, сэр, выступает некий инженер, который изобрел взрывчатое вещество необычайной силы... что-то вроде прототипа основного состава атомной бомбы, но употребляемого в виде порошка, подвергнувшегося действию определенных лучей...

На лице ректора отразилась заинтересованность.

— Говорите дальше, профессор! Я готов даже прочитать эту книжку. Вероятно, она очень интересна...

— Как для кого... — сердито произнес профессор. — Так вот, представьте себе, что за это изобретение некоторые лица хотели озолировать инженера...

— И правильно! — перебил ректор.

— Но этот инженер не хотел продать изобретение...

— Дурак! — буркнул генерал.

— Согласен с вами, сэр, — усмехнулся профессор, однако заметив удовлетворение на лице генерала, быстро добавил: — Но совершенно с другой точки зрения. Я скорее считаю его не дураком, а слепым человеком. Он не умел бороться с преступниками, которые хотели вырвать у него секрет кракатита. Он не видел силы, на которую можно было бы опереться. Хотел все сделать сам... Но мы умнее его. Намного умнее.

Генерал пожал плечами. Эти разговоры профессора, видимо, надоели ему.

— Вернемся к затронутой теме, — предложил он. — Итак, я уже говорил, что считаю обязанностью каждого стопроцентного американца работать для победы нашей американской идеи...

— Идея? — перебил профессор. — Простите, какой идея, сэр? Стремления поджечь мир? Мечты о миллиардах долларов, добытых за счет пролитой крови? — Идея западной демократии! — едва сдерживаясь, ответил генерал. — Идея защиты западной культуры.

— От кого?

— От коммунистического погрома.

— Это значит от тех, кто выше всего ценит культуру?

Генерал настороженно посмотрел на профессора. Тот нервно встал, прошелся по кабинету, остановился у окна, взглянул в него и внезапно резко повернулся лицом к генералу.

— Я не военный, а тем более не политик. — Голос профессора был сдавленным от волнения, слова звучали глухо и произносились с трудом. — Я ученый, который всю жизнь сторонился от политики и тому подобных больших дел... Только теперь я начинаю понимать, что

эта позиция была насквозь ложной, покоящейся на ошибочной основе... Никогда не думал, что бактерии, над которыми мне приходилось производить исследования, могут стать орудием политики... ужасающей, преступной политикой!.. Я признаю, что это моя вина, исключительно моя. И хотя я все-таки не политик, однако, сам отвечаю на поставленный мною же вопрос. Используйте ли вы бактериологическую бомбу? Нет! Стократ нет!.. Понимаете вы это, сэр ректор, генерал и политик!..

Генерал хотел было прервать профессора, но тот решительным жестом остановил его.

— Не мешайте мне!.. Я скажу вам, почему не используете. Вы не решитесь на это прежде всего из чувства страха... Ибо страх властвует над всеми вашими начинаниями. Страх перед катастрофой, которой вам не избежать. Страх толкает вас на путь преступлений; но он же и не позволяет вам использовать ни атомной, ни бактериологической, ни какой иной бомбы... Да, да, именно так! Ежедневно, ежечасно миллионы людей с проклятием на устах называют вас преступниками против человечества. Весь мир с отвращением произносит ваши имена. Вы хотите совершить преступление, но вас одновременно страшит и призрак Нюрнберга — нового Нюрнберга, на котором вам уже не придется защищать извергов и оправдывать их вопреки желаниям миллионов людей... Это вы будете подсудимыми! И вы знаете, что тогда вам уже не будет пощады. Вы читаете газеты, сэр генерал? Те, которые вы называете «коммунистическими»? Если нет, то взгляните в них. Вы найдете там и свою фамилию!.. Нет, вы не сбросите бомб! Вы будете только пугать ими и сами бояться их, смертельно бояться... Есть силы более могучие, чем вы, — желания человечества и сердца, ненавидящие войну. Об эту стену разобьются все ваши планы.

Генерал, наконец, овладел собой и сел за стол. Лицо его было холодно, губы сжаты, и только глаза светились злобой.

— Вы коммунист, профессор! — ледяным тоном произнес он. — И мы сумеем из этого сделать соответствующие выводы!.. С сего дня, — генерал не выдержал и заорал в бешенстве, — с сего дня я увольняю вас! К чорту!.. Такие люди не имеют права читать лекции в американских университетах. Мы не позволим отравлять сознание нашей молодежи ядом...

— ...мира, — закончил за него профессор. — Верно?

— Да, да, да — ядом мира! — генерал яростно ударил кулаком по столу. — Американцы должны научиться искусству войны!

— Генерал! — профессор наклонился над столом. — Вы не знаете американцев? Вы все еще надеетесь, что вам и впредь удастся вдалбливать в головы средних американцев и всего нашего народа, что белое — это черное, а черное — белое... Вы заблуждаетесь. Остерегайтесь минуты, когда у людей спадет с глаз пелена ослепления! Она уже спадает... А когда это произойдет, вы будете сметены с лица земли! Запомните это!.. Американцы не позволят вам сделать из них бандитов. Был уже один такой сумасшедший, который хотел превратить своих соотечественников в мародеров. Он велел кланяться вам! Вы кончите так же, как и он... Я смотрю на вас и удивляюсь — как это мне не пришло в голову, что бактерия может иметь такое отвратительное человеческое лицо...

Профессор резко повернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

— Ну, хорошо, посмотрим, как ты запоешь в комиссии по расследованию!.. — опомнившись, прорычал генерал, услышав стук дверей. Он рывком снял трубку телефона.

Лифт стремительно поднимал председателя правления фирмы Джорджа Вильяма Кроссби на седьмой этаж. Выйдя из кабины, Кроссби быстро прошел по коридору. В секретариате при виде «босса» все служившие встали. Не глядя на них, он сухо бросил «Гуд мornинг!» и закрыл дверь кабинета. Ставив с рук перчатки и сняв с головы шляпу, Кроссби небрежно бросил их на столик возле дверей, потом сел в кресло и посмотрел на часы. Через пятнадцать минут совещание... «Босс» нажал пугучку звонка. Вошел секретарь.

— Почта, сэр, — сказал он, приблизившись к столу и протягивая пачку конвертов.

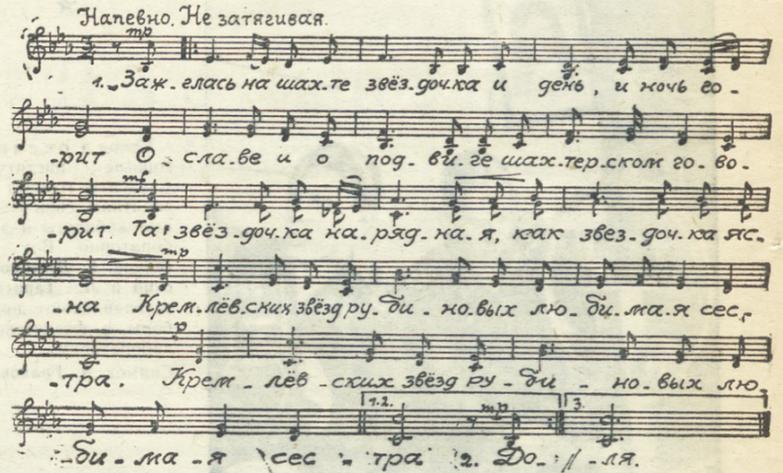
(Продолжение следует)

ЗВЕЗДОЧКА

ШАХТЕРСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Музыка Б. ГИБАЛИНА

Слова Е. КЛЮШНИКОВОЙ

1. Зажглась на шахте звездочка — И день и ночь горит. О славе и о подвиге Шахтерском говорит. Та звездочка нарядная, Как звездочка ясна, Кремлевских звезд рубиновых } 2 раза Любимая сестра.

2. Добыта эта звездочка Глубоко под землей. Стахановской работой На вахте трудовой. Идут шахтеры с песнею Широкою тропой,

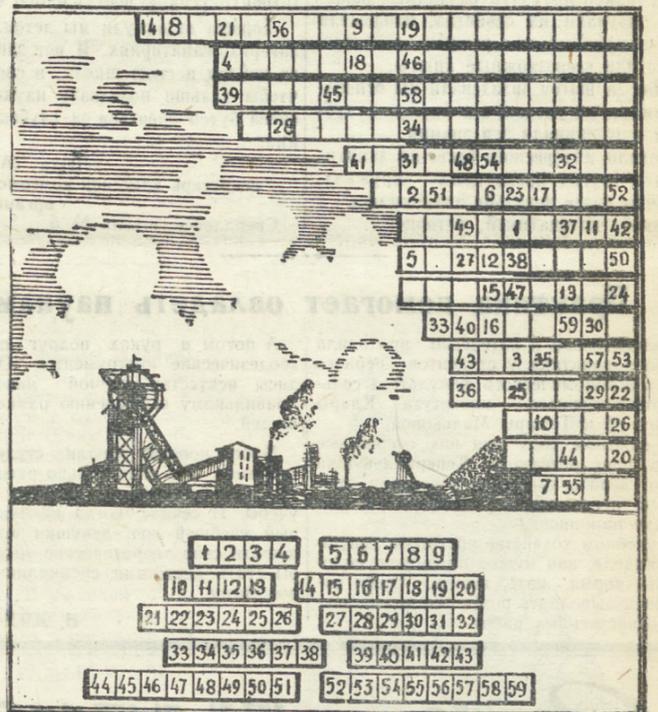
И каждый эту звездочку Несет в груди с собой. } 2 раза

3. Зажглась на шахте звездочка — И день и ночь горит. О славе и о подвиге Шахтерском говорит. И видит эту звездочку Сам Сталин из Кремля, И славит эту звездочку Советская земля. } 2 раза

* Ноты даны без аккомпанемента. Его можно получить в Свердловском областном Доме народного творчества.

В часы досуга

Русские рудоискатели

Впишите в верхние клетки наименования четырех угольных бассейнов и название одиннадцати городов, связанных с угольными районами нашей великой Родины. Затем, заменив цифры

ИНТЕРЕСНАЯ ОШИБКА

Учитель дал ученику двузначное число, которое тот должен был разделить на 2, а к полученному частному прибавить 24. Ученик по рассеянности умножил данное ему число на два, а из произведения вычел 24. Несмотря на эту ошибку, ученик получил правильный ответ. Скажите, какое число дал учитель?

ШКОЛЬНЫЙ САД

Школа имела в прошлом году фруктовый сад, разбитый на участке квадратной формы. Этой весной было решено увеличить его на 71 квадратный метр, сохранив квадратную форму. Следует определить, какого размера был сад в прошлом году и какого размера стал теперь.

ПРОВЕРЬ СВОИ ОТВЕТЫ

В № 103. Куда поставить коня? Правильным решением: Коня можно поставить на поле d7, снимая им пешки в такой последовательности: b8, a6, c7, a8, b6, c8, a7, c6, e5, d3, f4, d5, e3, f5, d4, f3, h2, f1, e3, h1, f2, h3, e1.

Сколько серий? Для каждой пристани, чтобы связать ее с остальными пристанями этой паровой линии, нужно отпечатать билеты 13-ти серий, а для всех пристаней 13×14=182.

Сколько им лет? Петру 10 лет, Николаю 12, а Марии 16 лет.

И. о. редактора М. М. ПИЛИПЕНКО.